

Я.И. Жукова, Москва

СОЧИНИТЕЛЬ ФЛАГОВ (к 50-летию О.Г. Бартини) (см. ил. на 12-13 цв. вкладки)

Красное школьное знамя, которому пионеры отдавали салют. Трехцветные полотнища, которые развешивают во время государственных праздников. До недавних пор флаги были для меня лишь символом, вызывающим, скажем так, гражданское уважение. Как в книжках про войну, когда кто-нибудь, несмотря на риск, забирал из рук убитого знаменосца древко и, подняв над головой, бесстрашно мчался вперед. Остальным этот поступок придавал сил. И вел к победе. Абсолютная идеологическая ценность. А вот о художественной ценности знамен я не задумывалась, пока не попала в гости к Олегу Бартини. Человеку, сочиняющему флаги.

- Вы занимаетесь производством вышитых флагов. Ваши предки имели к этому отношение?

- И да, и нет. Моя бабушка Елизавета Наполеоновна перед войной долго работала на Московской фабрике художественных знамен. Но не это главное. Все мужчины в нашей семье были инженерами от Бога. Умели работать не только головой, но и руками, много мастерили по дому. И я рядом с ними что-то пилил, строгал. Кстати, в этой квартире многое сделано моими руками. Самое важное – это рисование. Я пытался подражать деду, который писал пейзажи и натюрморты: экспериментировал со шрифтами, увлекался фотомонтажом, делал коллажи, рисовал эмблемы и экслибрисы. В нашей семье всегда трепетно относились к книге, собирали прекрасные издания с репродукциями известных художников. Я, когда сидел дома с простудой, часто и с удовольствием их листал. А ведь когда стал заниматься рекламой, начал именно с полиграфии.

- Образование, которое вы получили, сыграло какую-то роль в вашей судьбе?

- Я закончил физико-химический факультет института стали и сплавов. Выбор учебного заведения также был «определен» семьей. Мама Эдит Константиновна и папа Гэро Робертович учились в «Менделеевке», бабушка Людмила Юрьевна и дед Константин Алексеевич всю жизнь проработали в нефтехимии. Так вот, 5 лет мы изучали физические, механические, химические свойства различных материалов. Сейчас, к

примеру, изготавливая гербы, мы имеем дело с литьем, камнеобработкой, гальваникой. Образование и инженерный образ мышления позволяют грамотно подходить к работе с материалом. Так что выходит - работа по специальности.

- Все равно - довольно неожиданный поворот.

- Не совсем. Все начиналось с работы в стенгазетах – сначала в классной, потом в школьной. В институте меня сразу определили в редколлегию факультетской газеты. Затем я стал членом редколлегии институтской газеты, потом ее редактором. Тогда же придумал и сделал первую «рекламную» нашивку – нарукавную эмблему для нашего стройотряда. В аспирантуре попал в институтскую многотиражку «Сталь». Работая в НИИ, сделали информационную (тогда слово «реклама» не употреблялось) листовку о том, чем занимались. На юбилей отдела придумал дизайн значка. А потом в научных рамках стало тесно, и я решил попробовать себя в новом деле – на рекламно-информационной стезе.

- Какая могла быть реклама в 80-е?

- Мы с моим школьным другом Володей Москалевым, к сожалению, трагически ушедшим из жизни, пробовали организовать при заводе «Калибр» отдел фотоинформационных материалов. Правда, у нас ничего не вышло. Я тогда, кстати, довольно профессионально занимался фотоделом, в частности, иллюстрируя статьи в Большой Советской энциклопедии. В 1988 г. меня пригласили работать в ОКБ им. П.О. Сухого. Когда я пришел на встречу с генеральным конструктором Михаилом Петровичем Симоновым, то увидел в его кабинете большой портрет моего деда.

Роберт Людогович Бартини - один из основателей итальянской коммунистической партии, друг Луиджи Лонго и Пальяиро Тольятти, - и при этом один из самых ценных агентов разведуправления в Италии. Он эмигрировал в СССР после прихода к власти Муссолини. Строил самолеты, выполняя клятву: «Красные самолеты должны летать быстрее черных». Потом 10 лет ГУЛАГа, сидел (вернее, работал) вместе с Туполевым и Королевым. В конце 60-х его заместителем был М.П. Симонов. Круг замкнулся.

Михаил Петрович пригласил меня заниматься информационно-рекламной деятельностью. Но сказал, что нельзя рекламировать то, чего не знаешь, и отправил на год в техотдел. В 1989 г. я перешел в отдел внешнеэкономических связей, которым руководил Алексей Комаров. Все 4 года совместной работы получал от него полную поддержку всех моих творческих «задумок». Именно тогда «Сухой» был впервые представлен широкой публике на авиасалоне в Париже, – туда полетели наши знаменитые Су-25 и Су-27. Я отвечал за «рекламное

оснащение». Потом, когда рассекретили Кубинскую эскадрилью, вместе с замечательной группой «микояновцев» во главе с директором фирмы «Авиадата» Борисом Рыбаком, разработали и отшили комплект нарукавных и нагрудных шевронов для летчиков, снабдили их вымпелами, наклейками, значками. Это было впервые в СССР.

- То есть деятельность становилась все более рекламной?

- Да, в 1992 г. мы вместе с женой организовали рекламную фирму. Пришлось работать по 25 часов в сутки. Постепенно так втянулся, что стал «рекламным трудоголиком». Работа стала хобби, а хобби работой. Ведь я получал колоссальное удовольствие от того, что делал.

- Вам хорошо работать вместе с женой?

- Кто-то мудрый сказал: любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – это значит смотреть в одном направлении. Дело в том, что моя жена – это подарок судьбы. Мой единомышленник и вторая половина, мы понимаем друг друга с полумысли. У меня американский подход к семье. Раньше я не мог понять, почему у них на конвертах сначала пишется фамилия, потом дом, улица, штат, а у нас наоборот. Ведь все идет от семьи, от дома. Мы все медленно, тяжело, но подходим к этому пониманию. Не может быть сильного государства без прочной и благополучной семьи.

Дома у Олега и Людмилы Бартини уютно и очень интересно: на кухне чирикает попугай и живет молчаливой жизнью пара черепах. Очень много книг по геральдике, символике, вышивке. Всюду развешаны результаты трудов: всевозможные вымпелы и нашивки для силовых структур, нарукавный знак Верховного Главнокомандующего, разработанный для президента Ельцина... А на стене висят знамена. Это не украшение, просто несколько роскошных полотен пока не дошли до своих заказчиков. Например, флаг Москвы с потрясающей вышивкой на красном бархате. Не могла даже представить, что бывает столько оттенков черного и серебряного.

- Как в вашей жизни появились флаги?

- Я долго сотрудничал с одной из фирм, занимающихся производством вышитых знамен. Как-то получил заказ, который эта фирма не могла выполнить. Во мне проснулся азарт: неужели я не смогу? Сидел месяц на телефоне, нашел замечательных мастериц, начали работу. Еще месяц проб и ошибок, поисков и находок. Сделали хорошо, и нам это очень понравилось! Стали изучать специальную литературу, и поняли, что можно делать фантастические вещи. Нам надо исполнить заданный рисунок, но ведь его можно сделать сотнями различных способов. Работы, как правило, не повторяются. Иначе экспериментальная творческая мастерская может превратиться в обычную знаменную фабрику.

- Как вы добиваетесь такого разнообразия?

- Вышивать можно по-разному. Первое – человеческие руки, художественная гладь. Вот у меня на стене висит вышивка моей прабабушки позапрошлого века. Второе – ручная вышивка с помощью машины. Третье – программированная вышивка. Мы смогли соединить все это вместе. Комбинируя, всегда получаем удивительный результат. На Западе почти нет ручного труда, все компьютеризированно. Знамена, полностью вышитые на машинах, обычно выглядят неживыми. Поэтому «автоматы» мы используем минимально. На Руси ручная вышивка имеет богатую историю, русские женщины просто не имели права не уметь вышивать. Моя жена тоже училась вышивать, и когда мы стали искать мастериц, могла разговаривать с ними на одном языке.

- Помимо книг, где вы еще набираетесь «вышивального опыта»?

- Мы дружим со знаменными отделами многих московских музеев. Иногда нас туда пускают, и мы изучаем, как вышивали когда-то. Например, для того, чтобы грамотно сделать реплику советского знамени, необходимо соблюсти всю технологию, понять, как делали кисти, бахрому, буквы... Большая проблема с портретом Ленина. Мастера, которые умели его вышивать, - а таких было несколько человек на весь Советский Союз, - уже постарели и больше не могут это делать.

У Олега Бартини подобралась достойная команда, состоящая из опытных и ответственных мастеров. В каждом знамени можно увидеть частицу их души и почувствовать тепло рук. Они такие творческие личности, что иногда звонят Бартини даже в выходные: «Олег Гэрович, а может, мы у змея зубки вышьем так, а не эдак»? В итоге знамя получает большую положительную энергетику плюс достойно сделано чисто технологически. Команда Олега Бартини сочиняет каждое знамя, и оно слагается, как песня.

ЮБИЛЕЙ О.Г. БАРТИНИ**(см. стр. 92)**

**Олег Гэрович Бартини - директор Департамента вексиллологии
Русской Геральдической Коллегии.**

Некоторые образцы вексиллологической продукции, изготовленные под руководством О.Г. Бартини.